

Бабочки зимнего утра

Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова
Бабочки зимнего утра
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=648765

*А. Антонова, Е. Неволina, И. Щеглова. Рождественские истории любви
для девочек: повести: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-45767-0*

Аннотация

Тая мечтала встретить Новый год вместе со своим парнем. Она ждала приглашения до последнего, но в праздничную ночь Артем отправился на бал... без нее! Как такое могло произойти? Они ведь любят друг друга! Неужели в их отношениях наступил кризис и пора расставаться? Кажется, теперь спасти любовь может только чудо...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Антонова

Бабочки зимнего утра

Глава 1

Вселенная желтых карликов

– Ну и чего ты ждешь? – нетерпеливым шепотом поинтересовалась Наташка.

– Не знаю... – меланхолично отозвалась я. – Что он сам предложит...

– Сам предложит! – фыркнула она. – Хотел бы – давно уже предложил! Сегодня тридцатое декабря!

– Знаю, – совсем уныло ответила я.

– Вот и звони!

– У нас звонить не принято...

– Почему?

– Не знаю, как-то сразу не сложилось.

– Ну тогда пиши, – и она выжидающе уставилась на телефон в моих руках.

– Последняя парта! – раздался зычный голос нашей классной Ольги Петровны по прозвищу Петруша. – Каникулы еще не начались!

Что правда, то правда. Уроки уже кончились, а каникулы

еще не начались. Только у нас такое бывает! И сегодня перед праздничной дискотекой обязательно надо было устроить классный час и нудно подводить итоги полугодия. Хорошо, мы с Наташкой в начале года предусмотрительно устроились подальше от учительского стола.

Мы послушно уткнулись глазами в парту, а когда Петруша продолжила что-то вещать об успеваемости, Наташка снова сказала:

– Пиши!

Я вздохнула – нечего было и надеяться, что она от меня отстанет – и нехотя начала набирать эсэмэску.

«Привет, какие планы на Новый год?» – отстучала я и, чтобы не передумать, быстро нажала на кнопку «отправить». Звякнул отчет о доставке, и почти сразу же пришел ответ:

«Привет! На бал иду». В конце сообщения стоял жизнерадостный смайлик.

Я растеряннo смотрела на экран, пока он не погас, не в силах осознать свалившуюся на меня оглушительную новость.

– Ну что? – теребила меня Наташка.

– Он идет на бал, – растеряннo проговорила я.

– На бал? Без тебя?

– Как видишь... Меня никто не пригласил... В черном и белом не ходите, «да» и «нет» не говорите, вы поедете на бал? – растеряннo пробормотала я детскую игру-считалочку.

– Сейчас же спроси, почему, – распорядилась подруга, не обращая внимания на мой жалкий лепет.

Я воспротивилась:

– Не хочу! Да я после этого вообще...

Не придумав, что я после этого, я снова оживила экран телефона, прокрутила злосчастную эсэмэску и увидела ее окончание, сразу не влезшее на экран.

«А ты?» – как ни в чем не бывало спрашивал он.

И я уже без всяких советов торопливо набрала:

«А я думала, мы вместе будем Новый год встречать!»

За следующие полчаса я узнала, что если я хотела встречать Новый год вместе, то должна была высказать свое желание заблаговременно. Ему же самому что-то устраивать не хотелось, вот он и ждал предложений от других, но на всякий случай подстраховался и заказал себе билет на бал. А в том, что я дождалась до последнего, он не виноват и виноватым себя чувствовать не собирается.

Чем дальше продолжалось наше безмолвное, но от этого не менее эмоциональное общение, тем сильнее меня охватывало отчаяние. Как же так? Он пошел и, ничего не сказав, прикупил себе билет на бал, словно меня вовсе не существует в природе?

Я безжалостно назвала все своими именами, но почему-то сей факт отказывался укладываться у меня в голове. Этого не может быть! Я бы так никогда не поступила...

– А при чем тут ты? – откликнулась Наташка, внимательно следившая за ходом нашей увлекательной эсэмэс-беседы. – Он парень, а у них в голове все по-другому устроено.

– Как же? – в отчаянии спросила я.

– Гораздо проще, – отрезала она. – Бесполезно ждать, когда парень догадается, что тебе нужно. Обо всех своих желаниях надо говорить прямо, открытым текстом, без намеков и недомолвок. Читала мужской манифест?

– Какой еще мужской манифест?

– Да бродит по Интернету такая фишка. Очень, знаешь ли, познавательно. Как раз про это много говорится.

– Про что?

– Про то, что я тебе только что сказала! – потеряла терпение от моей тупости Наташка, немедленно заслужила очередное замечание от классной и, понизив голос, продолжила: – Они простые, как инфузории-туфельки, и требуют к себе соответственного отношения – обо всем им надо говорить напрямую, не дожидаясь сеансов ясновидения и телепатии.

– Но когда все говоришь напрямую, становится неинтересно! – возмутилась я. – Где романтика и все такое прочее?

– Когда он сделает то, что тебе нужно, и начнется романтика, – наставительно заметила подруга. – Ты же, вместо того чтобы сказать прямо, все чего-то ждала. Вот и дождалась! Много у тебя теперь романтики?

Я удрученно молчала. Не верилось – просто не хотелось верить! – что это происходит со мной наяву. Я словно попала в какую-то черную дыру, о которой нам рассказывали на экскурсии в музее космонавтики. Конечно, я и раньше имела о ней представление – штука в космосе, где все бесследно

пропадает, – но настолько привыкла слышать это словосочетание в переносном бытовом значении, что о его космическом происхождении как-то забыла. И только тогда, в музее, смотря на стенды с фотографиями и схемами и читая описания черных дыр, галактик и туманностей, мне стало жутко – ведь все это существует на самом деле, там, где мы даже не можем себе представить, несмотря на всю силу воображения!

Мы копошимся на поверхности своей планеты, обитаемый слой которой в масштабе не толще кожуры на яблоке, погрязли в мелочных проблемах и заботах и не заглядываем в небо неделями, а там... Бесконечное пространство, живущее по своим законам, и всем этим гигантским звездам, некоторые из которых почему-то называются карликами (оказывается, наше Солнце – желтый карлик!), нет никакого дела до странной формы жизни на одной из планет...

Тогда я заставила себя перестать думать об этом – стало слишком страшно. Но сейчас снова чувствовала, как то забытое ощущение ничтожности в масштабах Вселенной возвращается – только уже не всего человечества, а персонально меня. Как будто это я – важная и ценная для себя и своей семьи – сейчас далека от него, того единственного, кто мне нужен, как небесное тело из другой галактики.

– Вернись к нам! – затормошила меня Наташка.

Я очнулась, огляделась. Классный час наконец кончился, все с шумом и радостными возгласами вываливались из

класса – пора было готовиться к дискотеке.

– Нам такая свинья не нужна! – постановила она. – Новый год надо встречать с любимой девушкой, и точка.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, что мне не хватает воздуха. Если бы все проблемы в отношениях решались так просто! Захотел – полюбил, захотел – разлюбил, к сердцу прижал, к черту послал...

– Я, пожалуй, не пойду никуда, – попробовала улизнуть я, но не тут-то было.

– Куда это? – схватила меня за рукав подруга. – Быстро переодеваться и на дискотеку!

Нарядные шмотки мы прихватили с собой – не одеваться же на классный час как на праздник – и теперь девчонки активно выставляли из класса парней, чтобы переодеться.

– Нет, я правда пойду, – попробовала настоять я, уже понимая, что это бесполезно. – Никакого настроения нет...

– И что ты будешь делать дома? – резонно возразила Наташка. – Лить слезы и перечитывать эсэмэски?

Это было жестоко, но справедливо – чем-то в этом роде я и планировала заняться, хотя и знала, что дома мне будет только хуже. Поэтому я осталась.

Лучше мне тоже не стало. Телефон я повесила на шею, как не отговаривала меня Наташка, и поминутно хваталась за него, боясь не услышать сигнал о сообщении в грохоте дискотечной музыки.

Телефон как будто умер. Нет, он исправно принимал сигнал, в знак чего дружелюбно подмигивал мне зеленым огоньком, но выполнять свое прямое назначение – соединять людей – упорно отказывался. Наверно, обиделся, что ему пришлось стать средством передачи всех тех неприятных слов, которыми мы обменялись...

На танцы я почти не обращала внимания – участвовать в быстрых не хотелось, а на медленные меня никто не приглашал. Ничего удивительного – достаточно было взглянуть в мое убитое лицо, чтобы подобное желание быстро пропало. Впрочем, и не завелось у меня в родной школе никакой симпатии, от которой бы я, затаив дыхание, ждала приглашения на медляк. Симпатия у меня имелась всего одна, но как раз она-то не хотела со мной танцевать, встречать Новый год и теперь даже просто разговаривать...

– Можно? – церемонно спросил незаметно нарисовавшийся возле меня смутно знакомый молодой человек.

Я неохотно вынырнула из омуты своих горестных размышлений и отрицательно качнула головой. Кажется, парни скоро перестанут интересоваться мной как класс!

Глава 2

Чисто мужской институт

Год назад

Мы познакомились на балу. Нет, это не был светский раут или заседание дворянского собрания. Балами назывались те же дискотеки, только музыку там ставили не обычную дискотечную, а бальную, и народ собирался не весь подряд, а занимающийся бальными танцами. Наряжались на них как попало: кто являлся в костюмах, сшитых для конкурсов, – с блестками, перьями и прочей мишурой, кто в нарядных платьях, а кто и вовсе по-простому – в майке и джинсах. Это, конечно, касалось девчонок. Парни в основном одевались классически – в брюки и рубашки. В отличие от девчонок, у них считалось моветоном явиться на бал в затрапезной футболке и рядовых штанах.

Заканчивались зимние каникулы. Мы с Наташкой без фанатизма занимались бальными танцами в пришкольной студии: главным образом, чтобы щегольнуть в случае чего перед физруком – недаром перед сочетанием «бальные танцы» стоит приставка «спортивные». Ни на какие балы мы раньше не ходили, вот и решили организовать себе культурный досуг. Объявление о бале я увидела на одном из танцевальных форумов и немедленно поделилась находкой с подругой.

– О, студия при МИФИ, – присвистнула она. – Ну, там мы с тобой точно стенку подпирать не будем!

– Почему? – удивилась я.

– МИФИ – инженерно-физический институт, – для непонятливых растолковала Наташка. – Мужской вуз.

– А что первая буква обозначает? – съехидничала я. – Мужской инженерно-физический институт?

– Да ну тебя, – обиделась она. – Не мужской, а московский. Но там парней учится больше, чем девчонок, соответственно, в партнерах недостатка нет.

– Да ладно! – не поверила я. – В природе все стремится к равновесию. Если где-то партнеров было бы больше, туда немедленно устремились бы партнерши, и справедливость восторжествовала. Закон сообщающихся сосудов.

– Вот и поступай в МИФИ, раз в физике так круто шаришь, – фыркнула Наташка.

– Еще чего, – фыркнула я. – Терпеть ее не могу!

– Тогда не умничай и собирайся на бал, – подытожила она.

На бал я собралась, хотя идти первый раз в незнакомое место было страшновато. Только обещание изобилия партнеров оправдывало мой подвиг. Во всех студиях бальных танцев с ними традиционная напряженка, и хотелось своими глазами взглянуть на богатое месторождение.

Ходить куда-то с Наташкой – сущее наказание: ждать ее приходится в среднем по полчаса. В школу она еще умуд-

рялась не опаздывать так масштабно, хотя влетала в класс обычно со звонком. Во всех остальных случаях она ни в чем себе не отказывала и спешкой себя не утруждала. Ругать ее было бесполезно – она искренне раскаивалась, потупив глазки, и всякое желание пилить подружку сразу пропадало. Но в следующий раз повторялось то же самое.

Вот и сейчас я устроилась на лавочке у выхода со станции метро «Каширская» и приготовилась к терпеливому ожиданию. Двадцать минут я отсидела спокойно, но минуло полчаса, и я задергалась. Наташка предложила прийти попозже, когда все соберутся, и мы договорились встретиться полшестого, хотя бал начинался в пять. Сейчас было уже начало седьмого, и мы имели все шансы успеть как раз к разъезду карет.

Прошло сорок минут, и я занервничала по-настоящему. Телефон, как назло, не ловил сеть, несмотря на обещанную устойчивую связь на всех станциях, и я решила: если Наташка не придет, я тоже никуда не пойду. Не хватало еще явиться в разгар бала в незнакомую студию в одиночестве! Я нахохлилась на своей лавочке, решив подождать до ровного счета час, и тут заметила фигурку в знакомом пальто.

– Извини, пожалуйста! – не успев подойти ко мне, торопливо заговорила Наташка. – Я в следующий раз постараюсь не опаздывать.

– Следующего раза не будет! – возмутилась я. – Я не парень на свидании, чтобы тебя по часу ждать! Вообще больше

никуда с тобой не пойду! Подбила идти на бал, а сама...

– Хорошо-хорошо, больше не пойдешь, но сегодня давай все-таки сходим? – виновато проговорила она, прекрасно зная, что до следующего раза я все забуду.

Когда мы подошли к Дому культуры, я вежливо пропустила Наташку вперед:

– Только после вас!

– Почему это я первая? – внезапно воспротивилась моя совсем не робкая подруга.

Похоже, страх незнакомого места добрался и до нее.

– Потому что ты опоздала, – с удовольствием пояснила я, и она, молча признав мою правоту, потянула на себя тяжелую дверь.

Внутри не обнаружилось ничего страшного – обычное фойе. Купив билеты у сидевшего за столиком парня, мы поднялись на второй этаж в раздевалку. Там нас тоже никто не съел – народ, болтавшийся из зала и обратно, занимался своими делами и не обратил на наше феерическое появление никакого внимания.

Мы сняли верхнюю одежду и приготовились раздеваться дальше, когда я вдруг заметила:

– Слушай, а тут что, деления по половому признаку нет?

Раздевалка, судя по всему, являлась общей – было уже почти семь, и никто, кроме нас, не переодевался, но и парни, и девчонки шатались по ней совершенно свободно.

– Конечно, – фыркнула Наташка. – Как на конкурсах. Там всегда раздевалка общая.

– Ну извини, еще не довелось побывать на конкурсах.

– Да мне, в общем-то, тоже, – неожиданно смутилась она. – Пойдем в туалет?

И мы пошли переодеваться в туалетный предбанник.

С нарядом я не сильно заморочилась: надела простую черную юбку, хоть и короткую, и ярко-голубую приталенную блузку с рукавами-фонариками. Наташка вообще осталась в джинсах, только сапоги сменила на туфли, так что переодеваться она, видимо, потащилась исключительно из-за меня. Правильно, в следующий раз будет знать, как опаздывать.

Наконец добравшись до танцевального зала, мы нерешительно замерли у входа.

– Давай, – подтолкнула я Наташку.

– Почему я первая? – воспротивилась она.

– Забыла почему? – язвительно напомнила я, и она, вздохнув, решительно шагнула внутрь.

В зале было темно, словно в ночном клубе. Играла медленная мелодия, в которой я методом исключения опознала румбу – у этого танца самый сложный ритм, и новички, к которым я, собственно, и относилась, не сразу в него попадали. Мы скромно встали у стеночки и даже не успели оглянуться, как к нам практически одновременно подошли два парня: к Наташке длинный и тощий, как кишка, а ко мне, наоборот, невысокий и плотненький. Довольно переглянувшись –

не обманули насчет партнеров! – мы отправились танцевать.

В принципе, простенькую вариацию румбы я знала неплохо, но сразу поняла, что одно дело – танцевать ее в родной студии, и совсем другое – в темноте чужого зала с незнакомым парнем. Я сбивалась, путала ноги и только к концу мелодии сумела более-менее подстроиться к партнеру. Он все это мужественно терпел и, когда танец кончился, галантно поклонился и отвел меня на прежнее место.

Мы с Наташкой обменялись многозначительными взглядами, но обсудить ничего не успели – к нам снова подошли, на этот раз другие парни. И уже до самого конца бала общались мы исключительно на расстоянии, случайно сталкиваясь в танце или украдкой переглядываясь из-за плеча партнера. Пока мужской вуз наши ожидания оправдывал!

Темнота стояла не всегда – свет по странной прихоти выключали только на латиноамериканских танцах. Ближе к концу мероприятия диджей и вовсе сбился с темы и поставил один за другим несколько смешных детских плясок: летку-енку, макарену, танец маленьких утят. Все смеялись, но активно принимали в них участие, и мы с Наташкой не отставали от остальных. Это оказалось так здорово – вспомнить себя совсем маленькой, классе эдак в третьем, и беззаботно попрыгать под веселенькую музыку...

А потом началось и вовсе безобразие: объявили загадочный танец под названием «Вереница». Заключался он в следующем: все ходили по кругу хороводом, взявшись за руки, а

в середине оказывались несколько человек с платками, которые заранее раздал ведущий. Танцор с платком должен был выбрать себе из хоровода личность противоположного пола, вывести ее на середину и расстелить на полу платочек. После этого оба опускались на колени и троекратно расцеловывались в щеки. То есть это мне сначала показалось, что в щеки – на самом деле народ не смущался и активно целовался гораздо более откровенно.

Все это я наблюдала со стороны – сначала не рискнула участвовать в неизвестном аттракционе, а потом, разобравшись что к чему, похвалила себя за предусмотрительность. Ни с того ни с сего целоваться с незнакомыми парнями в мои планы не входило.

Длился замечательный танец так долго, что я успела заскучать – простенькая мелодия была закольцована много-много раз. Но минут через пятнадцать все желающие наконец перецеловались, и диджей врубил совсем уж неуставный медляк, не имеющий никакого отношения к бальным танцам.

Народ, разомкнувший хоровод и поднявшийся с коленок, активно складывался в пары. И только я, стоявшая в отдалении у зеркала, оказалась в стороне от всеобщего единения. Я оглянулась и заметила в непосредственной близости от себя паренька, одетого в белую рубашку и черные брюки. Его классически строгий облик разрушали только непослушные русые волосы, художественно собранные в хвост. Он тоже

переминался с ноги на ногу в одиночестве, и у меня даже мелькнула крамольная мысль пригласить его самой – я заметила, что здесь это в порядке вещей без всякого объявления белых танцев – когда он наконец решился, подошел и предложил мне руку.

Вот сейчас я никакой неловкости не испытала: и танец был не бальный, и паренек на вид совсем простой.

– Привет! – немедленно завел он светскую беседу. – Тебя как зовут?

– Тая, – назвалась я и, наученная горьким опытом, собралась привычно уточнить, что я ни в коем случае не Таня, а полное имя у меня...

– Таисия, – опередил он. – Редкое имя. Очень красивое!

– Спасибо, – смутилась я. – А тебя как зовут?

– Артем, – церемонно представился он.

Впрочем, не Темой же ему себя называть перед незнакомыми девушками.

– А ты в МИФИ учишься? – задал следующий вопрос он.

– Нет, – усмехнулась я. – Еще в школе, в десятом классе. А ты?

– И я в десятом, – обрадовался он. – Правда, в физмат-классе, так что, не исключено, потом буду поступать в МИФИ.

– А я нет, – покачала головой я. – Меня точные науки совсем не привлекают. Я все-таки больше к гуманитарным склоняюсь: литература, история...

– Слышала прикол: не бывает гуманитарного склада ума, бывает отсутствие математического?

Я с удивлением взглянула на нового знакомого – к тому времени песня давно кончилась, и мы продолжали беседу возле того же зеркала. Краем глаза я отметила, что неподалеку нарисовалась Наташка и с интересом поглядывает в нашу сторону.

– Не слышала, – с достоинством ответила я. – Знание физики и математики не входит в обязательный культурный уровень человека, а вот писать без ошибок должен уметь каждый.

– Ну не скажи... – Артем тут же нашел что мне возразить, и беседа плавно потекла дальше.

Он явно дразнил меня, но у него это получалось так обаятельно смешно, что я не думала обижаться.

Зазвучал следующий медленный танец, и он, как будто это само собой разумелось, подал мне руку и повел в середину зала, где было потемнее. То есть это я отметила краем сознания, неожиданно обнаружив, что новый знакомый довольно сильно прижимает меня к себе. Однако желания отстраниться и даже банального смущения я отчего-то не испытала...

– Ты почему на «Вереницу» не пошла? – неожиданно поинтересовался он почти шепотом.

– А... – от неожиданности я с трудом нашлась что ответить. – Ну... не захотела. Ерунда какая-то...

– Вовсе не ерунда, – горячо возразил он, и только тут до

меня дошло: он уже тогда за мной наблюдал! А я и не догадывалась, что стала объектом чьего-то пристального внимания...

Как оказалось, необязательная программа означала близкое окончание бала: вскоре ведущий объявил прощальный венский вальс. Этот танец я терпеть не могла, хотя несведущими людьми он по неизвестным причинам считался чуть ли не самым простым. Фигура из трех шагов действительно не баловала разнообразием, но в этом заключалась и главная проблема: из-за поворотов очень быстро начинала кружиться голова, а от скорости моментально сбивалось дыхание, и последующее кружение происходило на автопилоте, пока не вырубался и он.

Я надеялась, что меня минует сие испытание, но Артем, услышав первые аккорды Штрауса, протянул мне руку:

– Сделаем кружок?

И мы сделали. Быстро выяснилось, что он блещет в танцах не больше моего: наша пара постоянно разваливалась, сбивая и без того неровный ритм, моя рука постоянно сползала с плеча Артема, которое, впрочем, и само вовсе не держалось прямо, а все время норовило уехать куда-то вниз. В очередной раз я убедилась: творениями великого австрийского композитора лучше наслаждаться посредством их прослушивания.

Мы сделали кружок, как и собирались, и направились к выходу из зала. Больше я бы и не смогла – сильно кружилась

голова. Оглянувшись, я увидела, что Наташка следует за нами, и успокоилась – совесть уже начинала потихоньку грызть меня из-за того, что я бросила подругу.

На этот раз мы переодевались как все, наплевав на условности. Тем более особенного стриптиза не потребовалось. Натянуть джинсы и потом стащить юбку оказалось проще простого. Правда, я все же не рискнула проделывать это на глазах у Артема и забилась в самый дальний угол. Наташка, надо отдать ей должное, никак не прокомментировала мои эскапады. Да и я сама не придавала всему этому слишком много значения: подумаешь, бальный флирт!

Поэтому я очень удивилась, увидев, что новый знакомый дожидается меня у выхода из раздевалки. Я не сразу его узнала: вместо милого мальчика в брюках и рубашечке мы узрели рокера в кожаных штанах, куртке-косухе и бандане. Перемена была столь разительной, что я на миг остолбенела, но нашла в себе силы мило улыбнуться, и на улицу мы вывалились втроем, как будто пришли сюда в таком же составе.

И тут случился еще один сюрприз.

– Я, пожалуй, на троллейбусе домой поеду, – вдруг заявила Наташка.

– На каком троллейбусе... – не поняла я, но она, не дожидаясь, отрезала:

– Мне так удобнее. Ладно, пока, давайте! – и, развернувшись, потопала к остановке.

А мы, оставшись вдвоем, перешли дорогу по подземно-

му переходу, спустились в метро и остановились посередине станции. Было непривычно тихо – вечером поезда ходили редко.

Артем вытащил мобильник и нерешительно произнес:
– Можно телефон?

Я без раздумий продиктовала номер, а потом сделала то, чего никак от себя не ожидала – достала трубку и в свою очередь спросила:

– А твой?

На этом мы распрощались – как раз послышался шум поезда – и уже в вагоне я старательно приписала к занесенному в адресную книжку номеру: Артем.

Глава 3

Под бой настоящих курантов

К концу дня я так вымоталась – не физически, а душевно, – что сил на переживания не осталось. Придя домой с дискотеки, я поведала маме о приключившейся со мной душевнораздирающей истории, и она, к моему величайшему удивлению, поддержала Артема:

– А я тебе что говорила? С начала декабря твердила – спроси, как будете встречать Новый год! А ты отнекивалась: неудобно да неудобно... Вот теперь тебе удобно?

Отношения с мамой у меня очень близкие, и она знала все подробности моего удивительного романа. Она и правда, как Наташка, давно советовала мне поднять тему Нового года, но я с упрямством, достойным самого опытного осла, не слушала умных людей. И в итоге получила... Винить было некого, но легче от этого не становилось. На меня накатило отчаяние: я уже устала удивляться, что в жизни любая сказка заканчивается вовсе не хеппи-эндом, а таким вот горьким разочарованием.

Следующим утром – тридцать первого декабря! – я по непонятной причине воспряла духом. Еще не поздно все изменить! Сама я, конечно, больше ничего предпринимать не собиралась, но надеялась, что Артем чудесным образом по-

меняет свои планы и мы все-таки будем встречать Новый год вместе. Достанет второй билет на бал или не пойдет на него вовсе, и мы отправимся к кому-нибудь в гости или просто гулять по городу – на Красную площадь, например...

Однако время шло, а ничего не происходило. Телефоны – и домашний, и мобильный – молчали, в аську Артем не выходил, а почта радовала лишь поздравлениями от разных сайтов и социальных сетей. Впрочем, телефон вовсе не молчал – поздравительные эсэмэски от знакомых приходили регулярно – но одной-единственной, долгожданной, не было и не было.

Я бесцельно слонялась по квартире, с непонятным раздражением поглядывая на давно наряженную елку – обычно я доставала игрушки в самом начале декабря – заставляя себя не проверять телефон и аську каждую минуту. Потом я сунулась на кухню предложить маме свои услуги, но оказалось, что она провела всю подготовительную работу вчера и вполне справлялась без моей помощи.

Делать нечего, я снова открыла почту. Какое-то письмо пришло с незнакомого адреса с нечитаемой темой. Я без интереса открыла его – никакого спасения от спамеров даже в Новый год! – и застыла на стуле. Письмо оказалось открыткой, отправленной с одного из поздравительных сайтов. «Зайчик! – гласила подпись. – Поздравляю тебя с наступающим Новым годом! Пусть все плохое останется в старом году! Тор».

Имя скандинавского бога грома и молнии было ником Темки в Интернете. Зачем он подписался им сейчас? Словно мы совсем чужие друг другу... Или ему все-таки неловко за то, что он хочет сделать, и он пытается отстраниться? Значит, менять свои планы не собирается...

К глазам подступили слезы, но я сдержалась. Не хватало еще плакать в Новый год! В пожелании оставить все плохое в старом году мне почудился намек, я даже почувствовала себя виноватой – как будто это я все испортила. Это, разумеется, было не так, но я понимала, что доказать обратное невозможно.

Я нашла в Интернете объявление о бале и внимательно его изучила, словно хотела сделать себе больнее. «Сбор гостей в 22.00, наличие карнавального костюма желательно. В программе фуршет, игры, конкурсы, показательные выступления и, конечно, танцы».

Я судорожно глотнула – на меня лавиной обрушилось одиночество, ведь мне нет места на этом празднике жизни...

– А если тебе отбросить наконец гордыню и пойти на этот бал? – спросила вошедшая в комнату мама.

Ее руки были в муке, и я ощутила укол совести – бросила ее наедине с кухней, легко поверив, что моя помощь не требуется.

– Какая гордыня, – с досадой возразила я. – Все билеты в середине декабря распродали.

– Но уже сил нет смотреть на твои мучения!

– Ну а что, я приду и буду проситься без билета? «Тетя-тетя кошка, выгляни в окошко?»» – откуда-то всплыл в памяти детский стишок про несчастных бездомных котят.

Умом я понимала, что уж мама-то точно ни в чем не виновата, но не могла сдержаться. Однако она не обиделась, просто покачала головой и вернулась к кексу. Или тортику. Или что там она пекла на сладкое в гордом одиночестве...

Часам к девяти вечера я довела себя окончательно – валялась на кровати, глядя в потолок, даже почти больше не проверяла. Пискнула эсэмэска, и я не глядя нажала на появившийся конвертик.

«Еще раз поздравляю тебя с наступающим Новым годом!» – жизнерадостно гласила она.

Я отшвырнула телефон подальше – отвечать я не собиралась. Значит, перед тем, как выходить из дома, он для очистки совести надумал осчастливить меня еще одним поздравлением ...

Я решила для себя: все. Если этот Новый год мы встретим не вместе, то расстанемся. Раз он в самом деле такой, значит, я его совершенно не знала. И лучше бы не узнавала совсем...

Зазвонил городской телефон. Наверняка маму поздравляет кто-то из знакомых.

– Тая, тебя! – крикнула она.

Сердце радостно трепыхнулось, я пулей слетела с кровати, схватила трубку и с надеждой выпалила:

– Алло!

– Привет, с наступающим! – завопила мне в ухо Наташка. Ну конечно, а я на что надеялась.

– Едем на Красную площадь! – категорически заявила она. – Собирайся, сейчас за тобой зайдем.

– Не хочу я ни на какую... – начала было я, но подруга не слушала.

– Собирайся! – еще раз велела она и отключилась.

Я повесила трубку и едва не застонала: собираться и куда-то идти категорически не хотелось. Я уже успела погрузиться в зыбкое состояние тоскливого равновесия, а его пытались грубо нарушить. В праздничной толпе на улице мне наверняка станет только хуже! К тому же в своих безумных мечтах я представляла, что мы с Артемом пойдем на Красную площадь вместо этого его дурацкого бала...

– Кто звонил? – заглянула ко мне мама.

– Наташа, зовет на Красную площадь, – с надеждой доложила я.

Сейчас мама меня не отпустит, и я со спокойной душой останусь дома.

– Конечно, иди, – неожиданно отреагировала она. – Погуляешь, развеешься. Нельзя же так убиваться!

Видимо, мама всерьез за меня переживала, раз сама отправляла гулять в новогоднюю ночь. Делать было нечего, я поплелась одеваться. Особо наряжаться не имело смысла, и я достала теплые вещи. Мороз стоял небольшой, но если долго гулять, тем более ночью, и он слабым не покажется. Все

приготовив, я не стала заранее одеваться, чтобы не спариться в квартире, и пошла краситься. Вот тут можно было оторваться и изменить привычному «школьному» макияжу.

Подводя глаза, я с удивлением поймала себя на том, что не думаю об Артеме. Неужели все-таки отвлеклась? Впрочем, о чем я – как же не думаю, если прямо сейчас именно думаю...

От полного отчаяния меня спас звонок в дверь.

– Еще не одета! – всплеснула руками Наташка.

– Зато покрашена, – хмуро отозвалась я.

– Давай быстрее, там ребята ждут!

Не став спрашивать, что за ребята нас ждут, я пошла в комнату одеваться.

– Мам, пока! С наступающим! – крикнула я из прихожей.

– И тебя с наступающим! – отозвалась она. – Давай не грусти там, повеселись как следует!

Я вяло кивнула и вышла за дверь. Обещать этого я при всем желании не могла.

– Что за ребята? – спросила я Наташку в лифте.

– Увидишь, – загадочно улыбнулась она.

– Мне уже страшно, – вздохнула я.

У подъезда нас никто не ждал. Я повернулась к Наташке и хотела спросить, где же обещанные «ребята», но она уже направлялась к припаркованной неподалеку грязно-серой машине. Так. Все интереснее и интереснее.

Она распахнула дверцу и с радостным криком:

– А вот и мы! – полезла внутрь.

А я осталась на улице, как дура, пока она не окликнула меня:

– Залезай, что застыла!

– Подруга у тебя Снегурочка? – заржал сидевший за рулем незнакомый парень.

– Почти, – ответила Наташка. – Ее и зовут Тая.

– Таня? – переспросил он.

Я вздохнула – как же меня это достало! – и привычно пояснила:

– Тая. Полное имя – Таисия.

– Круто, – отозвался водитель. – Я Сергей. Это моя девушка Соня. Прикольно, да, на одну букву начинается: Сергей и Соня? А остальных ты вроде должна знать.

Я оглянулась: Наташку, и верно, я знала отлично. Второй парень, темноволосый и смазливый, тоже при ближайшем рассмотрении оказался знакомым. Звали его Кирилл, он занимался вместе с нами в студии, но был не ближе, чем звезда на небе. Он сразу пришел со своей партнершей, надменной Светкой, которая только и делала, что зорко следила за второй половинкой своей пары – как бы не увели конкурентки.

– Ну, погнали, – заявил Сергей, решив, что все формальности наконец соблюдены.

И мы погнали. Чувствовала я себя на редкость неловко – впрочем, как всегда в малознакомой компании. Есть же счастливые люди, которые запросто вливаются в любое общество и сразу становятся там своими! К сожалению, я к их

числу не принадлежала и в таких случаях больше всего желала, чтобы на меня обращали как можно меньше внимания. Особенно сильно хотелось этого сейчас – забиться в угол, спрятаться ото всех и предаться своей печали...

Стоп, а зачем я тогда вообще вылезала из дома? Надо по мере сил принять участие во всеобщем веселье, тем более Кирилл извлек из стоящего в ногах пакета бутылку шампанского и принялся срывать обертку:

– Ну что, проводим старый год? А то там везде рамки, со стеклянными бутылками не пускают, а в пластиковых шампусик еще не додумались выпускать. Хотя было бы удобно!

Я смотрела на всю эту суету равнодушно, хотя пила шампанское всего один раз – дома на прошлый Новый год. Распечатав бутылку и чудом никого при этом не облив, Кирилл сунул ее Наташке, а сам снова полез в пакет – за пластиковыми стаканчиками.

– Везет вам, – завистливо протянул Сергей. – Сонь, выпей там за меня.

Хорошо хоть ему хватило ума не пить за рулем!

Я глотнула из поданного мне стаканчика обжигающе холодного шампанского и ничего не почувствовала. Мелкими глотками я допила стаканчик до конца, но все равно не ощутила бодрящего и веселящего эффекта. Видимо, сегодня меня ничто не способно отвлечь от мрачных мыслей.

Мы довольно быстро доругили до улицы Пятницкой – Сергей авторитетно заявил, что здесь и припарковаться бу-

дет проще, и дойти ближе. Кирилл разлил по стаканчикам остатки из бутылки, раз уж брать ее с собой было нельзя. Приняв заключительную порцию праздничного напитка, мы вылезли из машины и пошли пешком.

Нас сопровождали толпы развеселого народа, увешанного дождиком и серпантином, разлеталось конфетти из хлопушек, изредка в небо взмывали фейерверки, но меня все равно ничто не радовало. В очередной раз я пожалела, что поехала – буду только портить людям настроение своей угрюмой физиономией.

Наташка без слов угадала, что со мной творится.

– Тай, бросай это дело, – убежденно проговорила она. – Ни один парень не стоит таких переживаний.

– Я знаю, – уныло откликнулась я. – Не понимаю только – как он мог?

– О, снова-здорово! – закатила глаза она. – Ну не начинай ты опять! Смотри: Новый год, веселятся все, а ты...

– Не надо было меня звать, – ворчливо заметила я. – Все равно я веселиться не смогу.

– Не веселись, – вдруг согласилась Наташка. – Лучше посмотришь к Киру.

– У него же Светка есть, – напомнила я.

– А кто тебе сказал, что она его девушка?

– Ну я не знаю, она его всегда пасет, как любимого гуся.

– Как партнера, – отрезала она. – Сама знаешь, с парнями на танцах туго. Они вовсе не встречаются.

– Не знала, – равнодушно заметила я.

Все равно ни к какому Киру я присматриваться не собиралась. Хватит с меня одного персонажа мужского манифеста! Надо будет, кстати, ознакомиться с этим программным произведением. Может, и узнаю что-то полезное об этих загадочных зверушках, один из которых так жестоко меня бросил в самый Новый год...

Глава 4

В день святого Валентина

11 месяцев назад

После того как я записала номер в адресную книгу, телефон у меня благополучно разрядился. Вспомнила я об этом только следующим утром и воткнула в розетку зарядник. Не успела я оживить телефон, как он пискнул эсэмэской. Уверенная, что это Наташка спешит поделиться впечатлениями о вчерашнем бале, я машинально нажала на кнопку и не поверила своим глазам, прочитав имя автора послания. Сообщение было от Артема, а датой отправки значился вчерашний вечер.

«Лежу в поезде, еду в Питер». Ну да, он вчера упоминал, что собирается, почти как Чацкий, с бала на корабль, то есть на поезд, и едет на оставшуюся часть каникул к бабушке в Петербург.

Признаться, я не связывала с новым знакомым никаких надежд. Даже когда он попросил телефон, ничто во мне не шевельнулось – я подумала, он собирается всего лишь как-нибудь позвонить и сообщить о следующем бале. Такой быстрый отклик меня смутил и ошарашил. Я долго думала, что же ему ответить, пока наконец не отстучала ответ. Не придумав ничего лучше, я спросила, какая в Питере погода.

В тот день с телефоном я не расставалась. Мы обсудили, кто в какой школе учится, какие предметы любит, а какие терпеть не может, сколько занимается танцами и еще массу тем, важных и не очень. Так, в режиме активной переписки, я не заметила, как пролетели каникулы.

Началась третья четверть, а я по-прежнему сидела с телефоном в обнимку на всех уроках.

Наташка, подозрительно косившаяся на меня, наконец не выдержала:

– Ты что в телефон уткнулась? С кем такая оживленная переписка?

– Да вот с парнем тогда на балу познакомилась, – небрежно отозвалась я.

Я ожидала смешков и комментариев, но она лишь спокойно одобрила:

– Прикольный.

Я испытывала странные чувства: роман по переписке был необычайно увлекательным и волнующим, но иногда накатывала тревога – а дальше-то что? Черты лица парня постепенно стерлись из памяти – слишком мало мы виделись в реале – и я опасалась новой встречи. Вдруг все окажется не столь волшебным и интригующим, и обыденность жизни разрушит поселившееся между нами таинственное очарование?

Наверно, он чувствовал то же самое, раз не торопился назначать свидание. Незаметно подошел к концу январь, начался февраль, а мы все продолжали наш телефонный ро-

ман.

Иногда Артем ставил меня в тупик.

«Ты куришь?» – неожиданно спросил он.

Вопрос отчего-то чрезвычайно меня развеселил, и я ответила встречным:

«А ты?»

«Я нет, – незамедлительно отозвался он. – Так ты не ответила. Давно куришь?»

Я развеселилась еще больше:

«Я не курю и никогда не пробовала. А ты?»

«Пробовал, не понравилось. А ты молодец! Терпеть не могу курящих девушек».

И мы лишний раз порадовались сходству наших жизненных позиций. Обсудили мы и его оригинальный внешний вид – оказалось, Артем увлекается роком, вот и одевается столь экстравагантно. Чувствовалось, что он весьма гордится своим неформальным прикидом.

Впрочем, мы оба, кажется, понимали: до бесконечности так продолжаться не может, и в один прекрасный – то есть хмурый февральский – день я получила сообщение о бале в честь Дня святого Валентина. Это казалось до ужаса символичным, поэтому не могло не вызывать опасений.

Отношение к этому празднику у меня было двойственное. С одной стороны, я вполне разделяла точку зрения, что заимствованный праздник словно специально придуман, чтобы раскручивать граждан на покупку всякой ерунды в виде

сердечек. С другой – что-то такое он затрагивал в душе, вызывая безотчетное желание дарить и получать эту ерунду в виде сердечек...

– Следующий бал будет в День святого Валентина, – сообщила я Наташке. – Пойдем?

– Получила приглашение? – прищурилась она.

– Ага, – не смутилась я.

– Знаешь, я, пожалуй, не пойду, – подумав, сообщила она. – Тебя кавалер пригласил, а я что там буду делать?

Я хотела возразить, что на прошлый бал нас никто не приглашал, а все вышло просто отлично, но она завершила свою мысль:

– И вообще у меня на этот день другие планы.

Сказала, как отрезала, а я не стала расспрашивать, насколько не обидевшись. Я уже успела заметить, что у некоторых людей нет потребности делиться всем с окружающими, даже если это близкие друзья. И только такие болтушки, как я, готовы выкладывать все каждому встречному-поперечному. Из-за этого в компании более сдержанных персон я периодически чувствовала себя весьма неловко, но удержаться все равно не могла, как себя ни ругала. Правда, и ругать-то особенно не за что – я же не про других сплетни собираю, а про себя любимую рассказываю.

К счастью, мы с Наташкой слишком хорошо друг друга знали, чтобы я из-за этого смущалась, и я заняла:

– Я боюсь... Как же я одна-то? Вдруг я его не узнаю?

– Что? – вскинула брови подруга.

– Ну я его видела всего один раз... – забубнила я. – И довольно давно... Вдруг не узнаю?

– Да, Тая, – ласково пропела Наташка. – Ты уникальный человек. Хочешь, чтобы я помогла тебе опознать возлюбленного по переписке?

– Никакой он не... – начала было я, но подруга так насмешливо посмотрела на меня, что я умолкла на полуслове.

Ну и ладно! Не хочет, и не надо. Пойду одна. Пора, в конце концов, избавляться от дурацких комплексов.

К тому времени мы с Артемом успели обмениваться мнениями буквально обо всем и, конечно, не могли обойти тему познакомивших нас танцев. На вопрос о любимых я ответила, что из латины предпочитаю самбу, а из стандарта – танго.

«А у меня ни то, ни другое толком не получается», – признался Артем и в свою очередь сообщил, что любит социальные танцы: сальсу, меренге, «сударушку» и еще бог знает какие неизвестные мне пляски народов мира. Социальные танцы отличались от классических бальных более простыми движениями и вариациями, а также тем, что их танцевали просто так, для собственного удовольствия, а не для того, чтобы занять какое-то место на конкурсе. Конечно, все бальные танцы тоже произошли от народных, но о своем плебейском происхождении давно забыли, обзаведясь кучей стро-

гих правил и страстно желая официально стать видом спорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.